

Лонг Йе, который стоял на боку, собирался сделать шаг вперед, чтобы остановить ее, но был остановлен Royal Ao Tian.

Она умоляла и встала на колени перед королевским Ао Тянем, ее бледная рука крепко схватила его за ногу брюк: "Красная сестра, пожалуйста, отпустите моего тестя и Яо Яо!"

"Хех, Рэд". Royal Ao Tian беспомощно смеялся, медленно приседая, его глубокие, темные глаза внезапно пересеклись жуткие лучи света, а затем слово за словом: "Эта штука, с моей... мамой! Какое отношение это имеет ко мне и моему брату?!"

Гордись" валуном, который прижался к сердцу мамы Луо, сильно утонул, на самом деле она была допрошена Императором Ао Тиан до безмолвия, вместо этого она почувствовала, что ее просьба была настолько смешной и неубедительной, да, этот инцидент действительно привлек слишком много посторонних, не так ли?

Так как большая ошибка была подделана, ошибка может быть только повторена.

Думая об этом, мама Ло ослабила хватку на брючной ноге императора Ао Тиан.

"Но сестра Хон, не волнуйтесь. Я не причиню вреда Яо Яо. Когда речь заходит о человеке, который "больше всего" не имеет к этому отношения, это действительно кажется Яояо".

Дэн Хуйхун широко открыла глаза, и в следующую секунду она беспомощно улыбнулась: "Ты... знаешь"?

"Ну! Когда я увидел фотографию тебя и дяди Луо, я уже догадался".

"О... Микадо действительно слишком умён! Так проницательно! Дэн Хуэйхонг становился всё более и более решительным, что Яояо абсолютно не может быть с человеком, который обладал такой способностью произвольно контролировать всю ситуацию.

"Сестра Хон, прежде чем вы дадите мне ответ, у меня есть еще одно личное дело, о котором я хочу вас спросить."

"Что?"

Роял Ао Тиан молчал и медленно говорил: "Откуда у Яо Яо шрам на левом плече, ты должен знать, верно?".

Ножное ранение?

Дэн Хуйхун вспоминала внимательно, и давно уже беспомощно качала головой: "Прости, Тянь Тянь, я тоже не знаю". В то время мне позвонили и сообщили, что Тянь Мин и Яояо попали в аварию, а когда я приехала в больницу, врач сказал мне, что Тянь Мин, к сожалению, умерла, и Яояо изо всех сил старалась ее спасти. Но врач сказал, что смертельная травма Яояо вызвана не автомобильной аварией, а ножевым ранением в левое плечо, поэтому я не знаю, что случилось с этой травмой".

Услышав воспоминания Мама Ло, император Ао Тянь тяжело вдыхал дыхание, и ожидающее выражение лица, висящее на его лице, мгновенно исчезло.

Мама Ло встала, угол ее рта показал неглубокую улыбку: "Маленький Тянь, как и в случае с виллой Хуамэй, мы с Тянь Мин были вовлечены в это дело. Простите..." когда она закончила это предложение, она медленно закрыла глаза.

Ожидание, результат, который она заслужила.

Тиан Мин...

Как я уже говорил, у меня всегда было хорошее предчувствие. Как будто в тот момент, когда ты меня бросил, у меня тоже казалось предчувствие.

Знаешь, все те годы, что мы были вместе, ты больше всего говорил мне, что сожалеешь и определенно скажешь мне имя.

Но меня никогда не волновало это так называемое имя.

Даже если это было достаточно праведно, чтобы быть твоей женой, и что с того?

Достаточно того, что я получил всю твою любовь, на самом деле ты никогда мне ничего не должен, и я не жалею, что остался рядом с тобой.

Но есть одна вещь, которую я действительно ненавижу в тебе!

Я не понимаю, не понимаю, почему ты оставил папу и Йойо под моей опекой до того, как ушел.

Когда я получил известие о твоей смерти, в первый раз я захотел оставить этот вычурный мир с тобой. Но только благодаря нашему отцу и Йойо, я могу жить только в боли в этом мире и чувствовать жизнь без тебя.

Однако, сейчас...

Мне наконец-то стало легче, что я могу попасть на небеса, чтобы быть с тобой. Мне просто жаль, что я не могу сдержать обещание продолжать заботиться о нашем отце.

Тин Минг, пожалуйста, подожди меня на небесах, ладно?

Тринадцать лет одиноких мыслей, наконец, закончились в этот момент, и Дэн Хуйхун превратила боль этих 13 лет в ропот перед смертью. Она действительно не боится смерти, возможно, этот момент смерти - конец того, чего она ждала слишком долго, слишком долго.

Бывают моменты, когда любовь, то есть, если ты уйдешь, у меня останется только тело.

Бум" пронзительный выстрел через темный зал, это конец или начало новой ненависти, казалось бы, или неизвестное число.....

"Дорогая, у нас в школе скоро будут зимние бессонные танцы, пойдем со мной!" Я не знаю, где Гун Сяомэнь собрала еще одну такую информацию, теперь она почти становится стукачом по сумкам рядом с Яо Яо.

"Забудь об этом, Малыш, ты же знаешь, что последний инцидент только что скончался, это плохо для меня посещать такой публичный бал в это время." Как и ожидала Яо Яо, слухи были чем-то, что просто ушло время, чтобы исчезнуть, и когда императорская гордость закончилась и она возвращалась в школу, все, казалось, исчезли с плаката, который школа вызвала в то время.

Точно так же, наряду со слухами, был и Шан Юнин, который исчез. Что касается причины, то она более или менее догадалась об одном или двух.

"Это единственное время, чтобы посетить публичный танец, чтобы доказать свою невиновность ах, подумайте об этом, вы исчезли так долго, не показываясь, хотя все уже не упоминают об этом инциденте, вы вдруг возвращаетесь в школу, все более или менее будут вспоминать об этом снова". Вместо этого ты можешь открыто выйти НАРУЖУ, и дать этим большим ртам благоприятный слух, как мило".

"Мэнди! Я действительно впечатлен, тебе не кажется, что твое оправдание... особенно надуманное?"

"Эй, эй, эй, мы идем?"

"Вперед! Вперед! Хорошо?"

"Хехе".

"Куда мы идем?" В это время Лонг Ци, который также был в классе, сжимал свою задницу рядом с телом Яо Яо.

С тех пор, когда император Ао Тиан устроил его в школу в качестве заимствованного ученика, он никогда не возвращался в офис, как будто будучи учеником, он стал его основным занятием.

"Посетите наш школьный бал "Зимняя ночь без сна". Ты идешь, Лонг Ци?"

"Плоская грудь хочет уйти, я пойду".

"Ты теперь помощник Йойо, не так ли? Куда она идет? Куда ты идешь?" Гун Сяоман смотрел на него с отвращенным лицом.

Длинная Ци, напротив, беззаботно закатала глаза: "Какой сообщник? Я специальный агент, посланный Гордостью, чтобы предотвратить выход красного абрикоса с плоской грудью".

"Че, яо, яо" с красной грудью? Я думаю, что более вероятно, что Микото изменил тебе, верно?"

"Тогда я не знаю. В любом случае, Ао Тиан - "плотоядный", так что, думаю, время в политбюро "задушило" его".

Ха!

Разве это не было бы лучше? Если у Яо Яо есть веские доказательства того, что у Роял Ао Тянь есть другая женщина, разве между ними не будет конца? "Эй, Лонг Ци, Лонг Ци, страдай, если узнаешь, что у Гордости есть другая женщина, просто скажи мне сначала, хорошо?"

Длинный Ци с презрением смотрел вверх и вниз на Яо Яо: "Ты глупый? Ао Тиан - мой брат, почему я должен его предать?"

Че, я знал, что так и будет! Она вроде как была свидетелем того, как эти братья вокруг императора Ао Тяня, я думаю, что император Ао Тянь говорил, что уголь был белым, и с праведностью этих братьев его, он должен был бы последовать примеру и сказать, что он был белым!

"Звонок, звонок, звонок..." телефон, внезапно зазвонил.

Яо Яо посмотрел на номер звонящего, незнакомый номер? "Я собираюсь выйти и ответить на звонок."

"Мм". Свидетели ухода Яо Яо, Гун Сяоман и Лонг Ци и двое из них разрезали гору в одиночку.

Но, глядя в то время, видя, что это было почти классно, Яояо еще не вернулся.

Гун Сяомэнь и Лонг Ци посмотрели друг на друга: "Этот ее телефонный звонок, куда он делся? Давай, Лонг Ци, пойдем со мной, чтобы найти ее".

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1030581>